

ЕЛЕНА ПОПОВА

СКАЗКА ПРО КРОШКУ-ВИРУСА

Пьеса для детей младшего школьного возраста

Действующие лица:

АНЯ

МИТЯ

ГРИПП-П

КРОШКА-ВИРУС

БОЕВЫЕ ВИРУСЫ

МАМА АНИ

МАМА МИТИ

I

Вечер. Квартира Мити. Митина мама оживленно говорит по телефону. Митя в пижаме стоит в дверях своей комнаты.

М а м а М и т и. Да! Да... Да? (После паузы.) Да что ты? (Смеется.) Что ты говоришь? (Смеется.) Кошмар! (Заметила Митю.) Руки помыл?

М и т я. Помыл.

М а м а М и т и. Зубы почистил?

М и т я. Почистил.

М а м а М и т и. Тогда иди спать. (В трубку.) Да что ты? (Смеется. После паузы.) А, я слышала! Идет страшный вирусный грипп, какая-то жуткая эпидемия. Есть даже смертельные случаи. Сначала зверски болит

голова, потом начинается насморк, кашель... Что? Что делать? Есть чеснок! Ты не любишь чеснок? (После паузы.) Пальто из Голландии? Она сама была в Голландии или ей его привезли из Голландии? Ну? Да что ты? (Мите.) Руки помыл?

М и т я. Помыл.

М а м а М и т и. Зубы почистил?

М и т я. Почистил.

М а м а М и т и. Тогда иди спать!

М и т я. Мама...

М а м а М и т и. Ну? (В трубку.) Да что ты?

М и т я. Почитай мне.

М а м а М и т и. Ты же видишь – я занята... Я говорю по телефону! (В трубку.) Серьезно? А она? Шутишь? (Мите.) Иди, иди... Иди, или я рассержусь!

Митя уходит, но скоро возвращается.

М и т я. Мама... А папа где?

М а м а М и т и. Папа в командировке. Ну иди, иди... Иди, я кому сказала! Потом я приду тебя поцелую!

Митя уходит в свою комнату, ложится в постель, пугливо

закрывается одеялом до самого носа. И тут вокруг него

появляются люди, они сморкаются, кашляют, стонут.

П е р в ы й. Грипп! Страшный грипп!

В т о р о й. Грипп из Голландии!

Т р е т и й. Она была в Голландии или ей его привезли?

П е р в ы й. Не все ли равно? Ужасный, ужасный грипп!

Ч е т в е р т ы й. Зверски болит голова!

В т о р о й. Ужас! Ужас! Кошмар! Эпи-де-мия!

Вошла Митина мама и призраки исчезли.

М а м а М и т и (целует Митю). Спи спокойно, мой дорогой.

М и т я (цепляется за ее руку). Мама, посиди со мной!

Распахивается форточка, в комнату врывается ветер.

М а м а М и т и. Какой ветер поднялся! (Закрывает форточку.)

М и т я. Мама, мне страшно!

М а м а М и т и. Глупости. Ты уже взрослый мальчик. Чего нам бояться? Спи спокойно.

Мама выключила свет и ушла. Между тем, за окном все сильнее завыл ветер. Опять распахнулась форточка, по комнате пронесся вихрь. И появился Грипп-п. Худой тип, можно сказать, тощий. Исключительно нервный. В длинном плаще, шляпе, развивается длинный шарф.

Г р и п-п. Тьфу, черт! Столько летел из Голландии! Устал, как зверь!
(Развалился на стуле, вытянул ноги,)

М и т я(после паузы, высунулся из-под одеяла). Ты... кто?

Г р и п-п. Это тебе знать не обязательно. А ты – кто?

М и т я. Я – Митя.

Г р и п-п. Митя? Очень приятно, Митя. Надеюсь, ты не возражаешь, что я устроил здесь свой бивуак? С твоего разрешения, я закрою форточку – мне вреден свежий воздух. Потом надо подзаправиться. (Вынул из кармана пробирку, открыл пробку, понюхал.) Замечательные бактерии! Прекрасные микробы! Гремучая смесь! Тебе не предлагаю, это не для детского организма. Твое здоровье! (Выпил.) Отлично! Совсем иначе себя чувствую! (Подошел к окну.) Да, мне нравится это местечко. Центр города. Все отлично просматривается. Сейчас только свистну своим ребятам. (Вытащил из кармана телефон.) Але? Где вы там застряли? Подтягивайтесь, подтягивайтесь! Ковыляют, понимаешь ли, еле-еле! (Спрятал телефон опять в карман плаща.) Ну? Что у нас дальше? По программе? Смотри сюда, мальчик! Сейчас я сделаю шарик... Видишь шарик? (Формует из воздуха шарик.) А, мальчик?..

М и т я. Я – Митя.

Г р и п-п. Не воображай из себя слишком много. Как хочу, так и называю. Захочу – назову девочкой. Короче, видишь шарик?

М и т я. Не вижу.

Г р и п-п. А ты – сосредоточься. Сосредоточься, мальчик!

М и т я. Я – Митя.

Г р и п-п. Ну, ты и упрямый! Короче, шарик. Сейчас я на него дуну... и выпущу в форточку... (Открывает форточку и выпускает воображаемый шарик.)

Появляются кашляющие, сморкающиеся, стонущие люди.

П е р в ы й. Ужасно болит голова!

В т о р о й. Страшно болит голова!

Т р е т и й. Я просто задыхаюсь от кашля!

В с е. Ужас! Ужас! Ко-шмар!

Г р и п-п. Ну как? По-моему, замечательно! Тебе не нравится?

Что это ты скис? Я же тебя не трогаю! Ни тебя, ни маму! Я уважаю законы гостеприимства. Я даже папу вашего не трогаю, который из командировки едет, в поезде. Хотя его-то тронуть – одно удовольствие! Вот кого я бы тронул, так тронул! Сидит себе, газету читает. Но нет, нет, не бойся! У меня свои понятия о порядочности.

Кашляющие, сморкающиеся, стонущие люди.

Все. О! О! Ужас! Ко-шмар! (Исчезают)

Г р и п-п. Какая музыка! (После паузы.) Митя, ты, наверное, хороший мальчик? Защитник животных, юный натуралист? Старушек через дорогу переводишь?! Не раздражай меня! Ты просто не знаешь, с кем имеешь дело! Где же мои славные отряды? (Вытащил телефон.) Але? В Лондоне, в Мадриде? Разбрелись по всему свету! Ладно, побалуйте и будет, и ко мне! Все ко мне! У меня свои планы на будущее!

Стук в дверь, входит Аня.

А н я. Митя, ты не спишь?

М и т я. Нет.

А н я. Я включу свет? (Включает свет.) У нас в школе – карантин. Моя мама пришла к твоей маме в гости. Нам разрешили поиграть. Ты что, не хочешь играть?

М и т я(шопотом). Видишь, кто там?

А н я. Конечно, вижу. Дядька какой-то.

Г р и п-п. Ну, вы даете! Нашли дядьку! Я – Грип-п! Голландский, испанский, английский! Я бываю даже со смертельным исходом!

А н я. Какой смешной дядечка!

Г р и п-п. Наглый ребенок! Если бы не закон гостеприимства, я бы тебе показал!

Заглянула мама Мити.

М а м а М и т и. Что, играете? Вот и хорошо. Завтра в школе карантин, можете лечь спать позднее.

Мама Мити ушла.

М и т я. Мама его не видела.

А н я. Мама у тебя близорукая. Ей очки не идут, поэтому она их не носит. Я сама слышала, она моей маме говорила, что ей очки не идут. А я его хорошо вижу – смешной дядечка.

Г р и п-п. Наглая, наглая девчонка!

А н я. И нос у него смешной, и шарф у него смешной.

Г р и п-п. Чистая шерсть. Ангора. Я свежего воздуха боюсь, я от свежего воздуха просто заболеваю. А тут пришлось лететь через всю Европу. Я из породы вирусов, а не птиц. (Кокетливо.) Хотя, если подумать, между нами есть сходство. Что, мамы на кухне лясы точут? Пойду телевизор посмотрю.

Г р и п-п идет в соседнюю комнату, включает телевизор.

А н я. Митя, ты его боишься? Это потому что ты в первом классе, а я его не боюсь, потому что я уже во втором.

М и т я. Не задавайся!

А н я. Я знаю, на кого он похож! На клоуна!

Грип-п оживленно переключает программы, дети через открытую дверь наблюдают за ним. На экране телевизора появляется диктор. Грип-п делает свои пассы, и диктор начинает отчаянно кашлять и чихать. Диктора сменяет певица, но и она прекращает пение, кашляет и сморкается.

Зачем вы так делаете? Они же вас не трогают!

Г р и п-п. Это не имеет значения. И вообще! Не вмешивайся
Не в свое дело!

Грип-п переключает еще одну программу, и целая группа людей раздражается кашлем.

(Потирает руки от удовольствия.) Если я не буду разряжаться, я же могу заболеть. Гриппом! Я себе зла не хочу.

М и т я(тихо). Надо телевизор выключить... Из розетки...

Митя становится на четвереньки и ползет вдоль стены к телевизору, дорогой задевает стул, стул падает. Появляется мама Ани.

М а м а А н и. Что вы здесь расшумелись? Люди добрые! Я же сказала – играть тихо! Тихо, рыбка моя, зайка моя, солнце мое!

Мама Ани ушла.

М и т я. Не видела.

А н я. Не видела.

М и т я. Твоя мама тоже близорукая?

А н я. Моя мама? (С интонацией своей матери.) Люди добрые! Моя мама не близорукая!

М и т я. Значит, только мы с тобой его видим?

Г р и п-п(подал голос). Взрослые много чего не видят. Им только кажется, что они все видят. Самонадеянный народ! Где же мои отряды? Пора заняться чем-то посерьезней! У меня уже голова трещит – надо как следует разрядиться. Только сяду по удобней! В тепле, без свежего воздуха, где-нибудь в пыльном уголке... (Принюхался.) Отлично! Кресло давно не чистили – то, что мне надо! И имейте в виду, дети, воевать со мной бесполезно. Все вижу, все слышу, всюду проникаю... Я – вездесущ.

Уселся в кресло.

А н я. Мить... А, Мить? Что будем делать?

М и т я. Не знаю. Вон он какой... Вездесущий.

А н я. Говорила моя мама – занимайся каратэ! (После паузы.)

Мить... А, Мить? Витаминку дать пососать?

М и т я(вздыхнул). Давай!

Оба сосут витаминки.

Г р и п-п(заерзал). Что это там у вас? Терпеть не могу! Гадость! Выбросите сейчас же!

А н я. Зачем выбрасывать? Мы пососем-сососем, сососем-сососем и проглотим.

Г р и п-п. Фу! Даже смотреть противно! Даже сидеть в одной комнате! Фу, гадость!

А н я (хитро, после паузы). Мить, а, Мить? Где у вас аптечка?

Ну, ящичек с лекарствами!

М и т я. В шкафу.

А н я. Неси сюда!

Митя приносит коробку с лекарствами.

(Перебирает лекарства, читает надписи.) Фто-ло-зол, стреп-то-цид, анальгин... Анти-грипп-пин!

Г р и п-п (живо обернулся). Что ты сказала? Выбрось сейчас же! Скверная девчонка!

А н я. Антигриппин! (Приплясывает, сжимая в руке коробочку с лекарством.) Антигриппин! Антигриппин!

Г р и п-п (заикаясь и задыхаясь). П-положи коробочку, девочка... С-славная, милая девочка... Д-добрая девочка... П-положи коробочку назад в ап-п-течку...

А н я. А что ты так испугался, дядечка? Ты же такой сильный, всемогущий.

Г р и п-п (подкрадывается к ней). Д-добрая, славная девочка...(Орет.) Положи коробочку!!!

А н я. Не положу! (Протягивает ему коробочку на открытой ладони.) На! На! Сам возьми! (Грипп-п шарахается в сторону.) Мить, ты видишь? Он боится! (Приплясывает.) Антигриппин! Антигриппин! Антигриппин!

Грипп-п бросается на пол, колотит руками и ногами.

Г р и п-п. Ни слова! Ни звука! А-а-а!

Вошла мама Мити.

М а м а М и т и. Почему у вас опять шум? Почему вы не можете играть тихо, как все нормальные дети? Нет, вы не нормальные дети! Вы – плохо воспитанные дети! Кто вам разрешил брать лекарства?

А н я. Тетя Катя, мы играем в больницу!

М а м а М и т и. Детям нельзя брать лекарства! Одна моя знакомая девочка наелась лекарств, а потом болела целый месяц!

Г р и п-п. Какая замечательная девочка! Взяла и отравилась!

Мама Мити сложила лекарства в аптечку.

А н я (в отчаянии). Тетя Катя, дайте нам поиграть в больницу!

М а м а М и т и. Какие глупости! Даже не просите!

Мама Мити забрала аптечку и ушла.

А н я. Тетя Катя! Тетя Катя! Я заболела! Мне плохо!

Вошли обе мамы.

М а м а А н и. Люди добрые! Что у вас такое?

А н я. Я заболела!

М а м а М и т и. Понимаешь ли, они играют в больницу.

А н я. Мне плохо! Ой, как болит!

М а м а М и т и. Девочка с воображением.

М а м а А н и. Что у тебя болит?

А н я. Все болит! Голова болит! Живот болит! Сердце болит! У меня грипп! Мне нужны лекарства!

М а м а М и т и. Им нужны лекарства, чтобы играть в больницу! Ты же слышала про девочку, которая отравилась лекарствами?

М а м а А н и. Конечно, слышала!

О б е. Детям нельзя играть с лекарствами!

А н я. Но у меня же болит!

М а м а А н и. Люди добрые! Что у тебя болит?

А н я. Сердце! Живот! Печень!

М а м а А н и. Сейчас я вызову врача и тебя увезут в больницу!

Г р и п-п и А н я(одновременно). Не надо врача!

М а м а А н и. Тогда собирайся, пошли домой!

А н я. Мамочка, у меня уже прошло! У меня очень болело! Сердце, живот, печень! А теперь прошло!

М а м а А н и. Люди добрые! У меня не девочка, а какой-то сплошной многосерийный телевизионный фильм. Не соскучишься! Еще что-нибудь выдумаешь, я даже разбираться не стану – идем домой и все. Слышишь, зайка? (Посмотрела на часы.) Без десяти десять. В любом случае, через десять минут мы идем домой.

Мамы ушли.

Г р и п-п. Что? Получили? Теперь-то я буду умней! Теперь-то покажу, какой я всемогущий!

Быстро очертил вокруг детей круг.

Вот так, мои дорогие! Вам отсюда не выбраться!

Отошел очень довольный.

А н я(шопотом). Мить, а, Мить?

М и т я. Ну?

А н я. Ты можешь отсюда выйти?

М и т я. Нет.

А н я. Ты попробуй!

М и т я. Не получается.

А н я. И у меня не получается.

Г р и п-п. Попробуйте, попробуйте! Наглые дети!

А н я. Мить, мне здесь тесно! У меня уже ноги устали! Люди добрые!

Г р и п-п. Что, нравится? То ли еще будет! (Вытащил из кармана подзорную трубу.) Теперь посмотрим на ваших папочек! Ага! Один в поезде задремал, второй сидит на работе у компьютера...

А н я. Не трогайте моего папу!!! (Жалобно.) Не трогайте, пожалуйста...

Г р и п-п. Так бы сразу! Я не изверг. Я уважаю законы гостеприимства. (После паузы.) Ну как, нравится стоять на одной ноге? Начитались своих дурацких книжек! Кай и Герда! Крокодил Гена! Я вам такую чебурашку покажу! Такую зубастую! Живо вам всем носы откусит! (После паузы.) Ну? Наверное, пока? Передохнул. Можно порезвиться. Мои отряды уже на подходе. Эпидемия начинается. Ваше здоровье, крошки!

Грип-п глотнул из пробирки и исчез. Только открылась и
Закрылась форточка, только застонал ветер. Дети с криком
выпали из круга.

А н я. Где он?

М и т я. Где-где! Эпидемию пошел делать!

А н я. Говорила мама – занимайся каратэ!

М и т я. С ним справишься!

А н я. Что, мы с тобой совсем уже никакие?

М и т я. Мы – дети.

А н я. Ну так что? Дети уже и не люди? Люди добрые!

М и т я. Люди... только маленькие.

Аня взяла пробирку, оставленную Грип-пом.

А н я(радостно). Митя, здесь осталось!

М и т я. Положи, не трогай!

А н я. Так интересно... Ну так интересно!

М и т я(с интонацией своей матери). Выбрось сейчас же!

А н я. Я только чуть-чуть, я только попробую...

Аня выпила из пробирки и... исчезла.

М и т я. Ты... куда? Аня! Аня!

Митя бросается к пробирке, заглядывает в нее, встряхивает, потом тоже из нее отпивает. Исчезает вслед за Аней. Только раздается его голос: «Аня! Аня!»

II

В темноте голос Мити: “Аня! Аня!” Вспыхивает свет и перед нами некий ирреальный мир, в котором клубятся белые пузырьки. Появляется Аня.

А н я(отчаянно). Здесь я! Здесь! Я не знаю, где я!

Появляется Митя.

(Хватает Митю за руку.) Где мы?

Мимо деловито промелькнул Грип-п.

Эй! Дядечка!

Г р и п-п(колдует, рассыпает вокруг себя что-то невидимое). Какой я вам дядечка? Я вам не дядечка! Потом, неприлично обращаться к незнакомому человеку – эй!

А н я. Где мы?!

Г р и п-п. Станный вопрос очень невежественной девочки. Где-где! В воздухе, в атмосфере!

М и т я. Мы с вами знакомы! Вы у нас дома были.

Г р и п-п. Где я только не был, мальчик!

М и т я. Я не мальчик, я – Митя!

А н я. Вы сами сказали, что уважаете законы гостеприимства.

Г р и п-п. Не ловите меня на слове! Нечего было лезть в чужие дела, совать нос в чужие проб-б-бирочки! И вообще, я занят, дети! Я – занят! Эпидемия! Началась эпидемия! Миллиарды моих верных солдат идут в бой! (Исчезает.)

А н я. Я хочу домой!

М и т я. А я?

А н я. Если это все атмосфера, значит, мы с тобой такие малюсенькие-малюсенькие, малюсенькие-малюсенькие! Можно даже сказать, что нас и на свете нет!

М и т я. Ты меня видишь?

А н я. Вижу.

М и т я. И я тебя вижу. Значит, мы есть?

А н я. Но такие малюсенькие-малюсенькие! (И расплакалась.)

Появляется огромная шляпа.

Г о л о с и з-п о д ш л я п ы. Не такие вы и малюсенькие – побольше меня будете.

А н я. Кто это?

Г о л о с и з-п о д ш л я п ы. Я. Меня зовут Крошка. Привет.

А н я. Привет.

М и т я. Привет.

К р о ш к а. Я – вирус. Только совсем маленький. Чтоб не затоптали, вон, пришлось шляпу купить.

А н я. Привет, Крошка-вирус.

К р о ш к а - в и р у с. Привет. (После паузы.) А почему вы не спрашиваете, чего это я не мчусь вместе со всеми на эпидемию?

М и т я. Почему ты не на эпидемии?

К р о ш к а – в и р у с. Потому что я не стандартный! Я не стандартный во всех отношениях. Что мне бежать вместе со всеми? Мне надо подумать, взвесить, обмозговать... Есть ли во всем этом смысл? А почему вы не спрашиваете, полагается ли вирусам, тем более таким мизерным по величине, как я, иметь собственное мнение?

А н я. Полагается?

К р о ш к а – в и р у с. Конечно, нет. Просто я его имею. У меня есть собственное мнение. Я --не стандартный, я уже сказал. Потом я ленивый. Я ужасно ленивый! (Разлежся.) И кроме того, вообще не терплю всякие болезни.

А н я. Вирус, и не любишь болезни?

К р о ш к а – в и р у с. Увы! Да, я полон противоречий! Иногда по утрам... после завтрака... съем эдак два вирусный яйца, тарелочку вирусной каши, потом коктейль... специальный, для нас, вирусов... а потом думаю... Кто я? Зачем я? И к чему все это? Быть или не быть? Вот ты, девочка, зачем ты?

А н я. Это я, зачем?

К р о ш к а – в и р у с. Да, ты. Зачем?

А н я. Я очень даже зачем! Меня мама с папой, знаешь, как любят! Знаешь, как! Я для них солнышко, зайка, рыбка, птичка, медвежонок, киса, лапонька, цветочек, я для них свет в окошке и светик наш!

К р о ш к а – в и р у с. Здорово!

А н я. Конечно, здорово! Мы ходим в школу. Митя – в первый класс, а я уже во второй!

М и т я. Не задавайся.

А н я. Там у нас есть продленка!

К р о ш к а – в и р у с(ревниво). И что вы там делаете, в этой продленке?

А н я. Все! Все что можно! Поем, танцуем, делаем уроки, читаем стихи, дружим, бегаем, прыгаем, пьем рыбий жир!

К р о ш к а – в и р у с. Бр-р...

А н я. Ничего подобного! У тебя коктейль для вирусов, а у нас, детей, рыбий жир!

К р о ш к а – в и р у с. Все равно – Бр-р! Бр-р! И бр!

А н я. А еще мы там все время играем!

Мимо проносится Грипп-п.

Г р и п-п. Крошка? Опять лежишь? Такой редкий! Такой нестандартный! Такой жуткий, жуткий нестандартный вирус! И – лежишь! Ну-ка, быстрее работать!

К р о ш к а – в и р у с(неохотно поднялся). Иду, шэф...

А н я. Так вот ты какой – нестандартный? Ты – жуткий нестандартный?

К р о ш к а – в и р у с. Да, я полон противоречий.

Крошка-вирус ушел.

А н я. Митя, я есть хочу! Я пить хочу! Я к маме хочу!

М и т я. А я?

Появился Грипп-п.

Г р и п-п. Вы все еще здесь, противные дети?

А н я. А где нам еще быть? Мы же не знаем, как вернуться домой!
Наши мамы, наверное, уже в обмороке!

Силуэты обеих мам, их голоса: “О! Мы в обмороке!”

Г р и п-п. Нечего лезть в чужие дела, совать нос в чужие проб-б-бирочки!

А н я. Мы есть хотим! Мы пить хотим! Нам здесь холодно!

Г р и п-п. Что же вы хотите? Вам здесь не курорт!

А н я. А как же закон гостеприимства?

Г р и п-п. Агрессивная, противная девочка! (После паузы.) Ладно, отработаете – отпущу вас домой. Подать сюда мою военно-полевую кухню!

Команда вирусов привозит котел на колесах, в котле – большая ложка, сбоку – старомодный термометр со стрелкой

и ручка.

Моя знаменитая питательная похлебка для вирусов! Мое изобретение! Изобретение века! Смотрите сюда, дети, -- когда стрелка показывает сюда, это значит, что котел работает в максимальном режиме. И тогда мои вирусы, мои верные солдаты, полны сил и рвутся в бой! Когда стрелка показывает сюда – жара многовато, надо убавить. Для этого существует вот эта ручка. Если стрелка падает, дело плохо. У моих вирусов может наступить упадок сил. Короче, хорошо поработаете – отпущу.

Грип-п исчез.

М и т я. Смотри, смотри, надо жара прибавить!

А н я. Не туда, Митя! Какой же ты бестолковый! Нам надо быть внимательными! Очень внимательными!

Появилась команда вирусов. Вирусы выстроились возле котла.

К о м а н д и р в и р у с о в. По порядку номеров -- рассчитайсь!

Вирусы рассчитываются по порядку номеров: “Первый, второй, третий... две тысячи двести семнадцатый...”

П е р в ы й в и р у с. Разрешите приложиться к ложке?

К о м а н д и р в и р у с о в. Прикладывайтесь!

Вирусы по-очереди зачерпывают и едят похлебку.

Готовность номер один! Вперед!

В и р у с ы. Вперед! Вперед!

Вирусы исчезают. Между тем, Аня обходит вокруг котла, берется за ложку, зачерпывает похлебку, нюхает, дует и вот уже тянет в рот.

М и т я. Не смей!

А н я. Я же чуть-чуть... Я только попробую...

М и т я. Ты что, с ума сошла? Хочешь стать вирусом?

А н я. Я так хочу кушать...

М и т я. А я?

А н я(после паузы). Мить, а, Мить?

М и т я(угрюмо). Что тебе?

А н я. Мы с тобой... предатели? Да?

Появилась еще одна команда вирусов.

В и р у с ы. Уф! Горячо! Жаркие делишки!

К о м а н д и р в и р у с о в. По порядку номеров –
рассчитайсь!

Вирусы рассчитываются: “Первый, второй, третий...”

П е р в ы й в и р у с. Разрешите приложиться к ложке?

К о м а н д и р в и р у с о в. Прикладывайтесь!

Подзаправившись похлебкой, вирусы исчезают.

А н я. Мы – предатели, Митя.

М и т я(угрюмо). А ты как думала?

А н я. Ничего я не думала! Что мне думать? Иначе мы с тобой никогда не попадем домой! Никогда! Мы с тобой никогда не увидим наших мам! Никогда! Никогда не закончим школу! Не поступим в институт! Не выйдем замуж!

М и т я. Это ты должна выйти замуж, а я должен жениться.

А н я. Я никогда не выйду замуж, а ты никогда не женишься! От этого легче? Мы здесь замерзнем, умрем с голоду или станем вирусами! Рано или поздно мы не выдержим, Митя, мы не железные! Мы поедим эту похлебку... здесь же нет другой еды!.. и станем вирусами! (Плачет.) У нас просто не будет другого выхода!

Появляется Крошка-вирус.

К р о ш к а – в и р у с. Привет!

М и т я. Привет!

К р о ш к а – в и р у с. Что она делает?

А н я. Что, что? Ты же видишь – я плачу!

К р о ш к а – в и р у с(зачерпывает похлебку, ест). Почему?

А н я. У нас с Митей безвыходное положение!

К р о ш к а – в и р у с. Безвыходных положений не бывает. Есть положения более благоприятные или менее благоприятные. Их всегда можно как-то изменить. Потом все зависит от точки зрения. Измени точку зрения и изменишь положение.

А н я. Что тут изменишь! Мы хорошо жили, как все дети!

К р о ш к а – в и р у с. Ты рассказывала.

А н я. А потом появился этот... Грипп-п!

К р о ш к а – в и р у с. Это уже похуже.

А н я(опять заплакала). ...Я допила за ним из проб-б-бирочки... И теперь мы здесь! И не знаем, как вернуться до-о-омой!

К р о ш к а – в и р у с. Ладно, хватит реветь! Я же сказал – безвыходных положений не бывает! (После паузы. Мечтательно.) Вообще, я бы тоже хотел посмотреть на вашу продленку... Если подумать, что я видел в жизни? Родился непонятно как! Вырос в вирусном интернате... Ни тебе родительской любви, ни тебе родительской ласки, ни тебе зайки, ни тебе рыбки, ни тебе солнышка... Нам даже подарки на Новый год не дарили! Одним словом – казарма! Муштра с утра до вечера. Потом зрелая жизнь.

Тоже немногим лучше. То спишь круглый год, а то, давай, отправляйся на эпидемию! Один раз влюбился, было дело. Думал – вот оно, теперь моя жизнь изменится. Тоже из породы “крошек” – красotka, очень хорошенькая. Но такая злока... Я к ней с лучшими моими чувствами, а она – кусается. Как тут в жизни не разочаруешься?

Появляется Грип-п.

Г р и п-п. Что, Крошка, совсем обленился? Давай, давай, эпидемия в разгаре!

К р о ш к а – в и р у с. Иду!

Г р и п-п. Вот тебе пищевая добавочка, для скорости. (Протягивает Крошке-вирусу пробирку.) Быстро! Быстро! Работаем оперативно!

Грип-п исчезает.

К р о ш к а – в и р у с(показывает Ане пробирку). Такая?

А н я(радостно). Такая! Такая!

Появляется команда вирусов.

К о м а н д и р – в и р у с о в. Уф! Жар-ко! А Крошка все отлеживается? Хорошо вам, крошкам, живут себе, как белые люди. А всю черную работу делаем мы! Еще одна атака – и город наш!

В и р у с ы. Город – наш! Город – наш! Наш!

П е р в ы й в и р у с. Разрешите приложиться к ложке?

К о м а н д и р в и р у с о в. Прикладывайтесь!

Вирусы выстраиваются у котла и начинают есть похлебку, пуская ложку по кругу, отхлебывая по-очереди. К ним присоединяется и Крошка-вирус. Но не успевает ложка дойти до последнего, как с первым начинает что-то твориться. Один за другим они впадают в сонливость. Спотыкаются друг о друга и, наконец, падают. Еще какое-то время командир вирусов пытается их растолкать: “Эй! Вы! Вставайте! Вставайте, лентяи! Последний бой! Еще немного и город наш!” Но и он, побежденный непонятным недугом, падает на остальных.

М и т я. Будет им – последний бой! Будет им – город наш!

А н я. Что ты натворил, Митя?

М и т я. А ты хотела, чтобы я стал предателем?

А н я. Я не хочу, чтобы ты стал предателем. Но я домой хочу, Митя! Я к маме хочу! Я есть хочу! Я пить хочу! (Заметила бездыханного Крошку.) Крошка, Крошка! Он тоже хлебнул этой похлебки, обжора несчастный! (Расталкивает Крошку-вируса.) Крошка! Не бросай нас! Если вернется Грипп, мы пропали! Подожди, Митя, подожди... (Вынула у Крошки из кармана пробирку.) Это такая же проб-б-бирочка! Точно такая! Ты узнаешь, Митя?

М и т я. Ну?

А н я. Пей! Пей быстрее!

М и т я. Сначала ты.

Крошка-вирус что-то бормочет во сне.

А н я. А Крошка? Крошка – хороший. Просто попал в плохую компанию. А ведь он так хотел посмотреть на нашу продленку! (Вливает в рот Корошке жидкость из пробирки.)

М и т я. Что ты делаешь?

А н я. Возьмем его с собой!

Жадный Крошка хватается за пробирку и начинает пить сам.

Аня пытается вырвать ее у него, но сонный Крошка не отдает.

Крошка, а мы?

Между тем, появляется Грип-п, бросается к котлу, в истерике расталкивает оцепеневшие вирусы.

Г р и п-п. Мои боевые вирусы! Мои верные солдаты! Где дети? Где эти мерзкие дети? Я сейчас же превращу их в вирусы! В самые захудалые вирусы, которые в вирусных казармах чистят уборные! А, вот вы где, мои дорогие!

Аня, наконец, вырывает пробирку из рук Крошки, отхлебывает сама и передает Мите. Все трое исчезают.

Комната Мити. Откуда-то сверху летят кубарем Аня, Митя и Крошка-вирус. Аня и Митя быстро приходят в себя, Крошка-вирус так и остается бездыханным.

А н я(бегает по комнате, подпрыгивает). Мы дома! Дома! Здорово! Мы опять дома! Моя мама, наверное, уже с ума сходит!

М и т я. А моя?

А н я. Твоя – тоже!

М и т я. Они о чем-то говорят...

Аня подошла к дверям, прислушалась.

А н я. О каком-то пальто...

М и т я. Из Голландии?

А н я. А, может, они уже?

М и т я. Что?

А н я. Ну, с ума посходили! (После паузы, выглянула в другую. Комнату, в которой висят часы.) Митя... Ты знаешь, который час?

М и т я. Ну?

А н я. Без пяти минут десять. Нас не было три минуты... Или четыре! А, может, это мы с тобой с ума посходили?

Приходит в себя Крошка-вирус, чихает.

К р о ш к а – в и р у с. Я где?

А н я. Крошка! Крошка-вирус! Ты у нас! Ты у Мити дома!

К р о ш к а – в и р у с (все еще чихает). Где?

А н я. У Мити дома! Митя, мы с тобой с ума не посходили! Все было взаправду! А это – Крошка-вирус! Если бы не он, мы бы домой не вернулись.

К р о ш к а – в и р у с. Плохо мне. Должно быть, простудился.

И Крошка-вирус уполз под кровать.

А н я. Не бойся! Мы тебя не обидим! Мы знаем, что такое закон гостеприимства.

К р о ш к а – в и р у с. Посижу, отдышусь в темном, пыльном углу.

А н я. Ты говоришь совсем, как этот... Грипп-п!

К р о ш к а – в и р у с. А куда денешься? Будем смотреть правде в глаза. Мы с ним ближайшие родственники.

А н я. И ты с нами не поиграешь?

К р о ш к а – в и р у с. Пока нет, ребята... Наверное, не получится...

А н я. Может, тебе принести какое-нибудь лекарство?

К р о ш к а – в и р у с. Лекарства не для меня...

А н я. Ты же сам хотел посмотреть на нашу продленку!

К р о ш к а – в и р у с. Это было бы здорово!

А н я. Так, может, еще и получится?

К р о ш к а – в и р у с. Не знаю, ребята... Возможно, я до завтра не доживу...

А н я. Что ж ты нам сразу не сказал, что ты такой изнеженный?

К р о ш к а – в и р у с. А вы спрашивали?

Г о л о с м а м ы А н и. Аня! Домой! Все! Домой! Немедленно!

А н я. Иду... А хочешь, я тебя поцелую?

К р о ш к а – в и р у с. Конечно, хочу! А ты меня не укусишь?

А н я. Нет. Чего это я стану кусаться? Ну, вылезай из-под кровати!

К р о ш к а – в и р у с. Не надо меня целовать! Ты меня не знаешь! Я – противный, гадкий, злой вирус!

А н я. Какой же ты противный? Ты славный, добрый, ты очень обаятельный.

К р о ш к а – в и р у с. Я, обаятельный?

А н я. Конечно, ты обаятельный.

К р о ш к а – в и р у с. Мне никто этого не говорил. Никто никогда мне этого не говорил!

А н я. А я – говорю. Ты очень, очень, очень обаятельный.

Г о л о с м а м ы А н и. Аня!

А н я. Иду! Ну, вылезай, вылезай!

К р о ш к а – в и р у с. Я не хочу, чтобы ты меня целовала!

А н я. Ну, тогда я просто пожму твою руку!

К р о ш к а – в и р у с. Руку – это пожалуйста. Это тоже неплохо.

Крошка-вирус вылезает из-под кровати и протягивает Ане руку. Аня неожиданно целует его.

(Испуган и счастлив одновременно.) Ах!

А н я. Ах... (Сползает на пол.)

Входит мама Ани.

М а м а А н и. Доченька, что с тобой?

А н я. Я, кажется, заболела...

К р о ш к а – в и р у с (в отчаянии). Она заболела! Я говорил ей – не надо меня целовать!

Входит мама Мити.

М а м а А н и (укладывает Аню на постель). Моя дочь заболела! Она не может даже идти!

М а м а М и т и. Может, она что-нибудь съела? Дети играли в больницу!

А н я. Я ничего не съела...

М а м а М и т и. Тогда, может, она нас разыгрывает?

М а м а А н и. Она ничего не съела и она нас не разыгрывает. Она очень больна!

М а м а М и т и. Тогда надо немедленно вызвать врача!

В углу комнаты появляется Грип-п.

Г р и п-п. Врач тут уже не поможет. А что вы хотели? Моя замечательная вирусная эпидемия накрылась. Мои вирусы, мои верные солдаты вырубались и годика два проспят без задних ног. И все это должно сойти им с рук?

М а м а А н и. Что с моей дочкой? Она вся горит!

М а м а М и т и(звонит по телефону). Але! Але! (После паузы.) Телефон не работает!

Г р и п-п. Крошка-вирус – самый опасный, самый коварный из моих ребят. Бьет без промаха! А вы как думали?

А н я. Это правда? Это он о тебе? Ты такой коварный? А вообще, я забыла, ты же полон противоречий...

Г р и п-п. Плохая девочка, очень плохая девочка... Плохие дети... Испортили мне такую замечательную, такую подготовленную эпидемию!

М а м а А н и. Температура – сорок!

А н я. Я умираю?

Г р и п-п. А ты как думала?

А н я. Мне страшно!

К р о ш к а – в и р у с. Не бойся. С тобой не случится ничего плохого. Я этого не хочу.

Крошка-вирус медленно приближается к Ане.

Г р и п-п. А-ну, отойди от нее! Что я сказал! Опять нарушаешь дисциплину! Да я тебя, знаешь, куда отправлю? В самое безвоздушнейшее пространство! Я тебя в порошок сотру!

К р о ш к а – в и р у с. Слушай меня внимательно, сейчас я – выдохну, а ты – вдохнешь...

А н я. Я поняла...

М а м а А н и. Люди добрые, она же почти не дышит!

К р о ш к а – в и р у с. Ты поняла?

А н я. Поняла.

К р о ш к а – в и р у с. Я ни о чем не жалею... Все-таки я кое-что повидал в этой жизни. Я встретил девчонку, которая меня поцеловала... А то ведь я думал, что они только кусаются. Скажи мне – солнышко.

А н я. Солнышко.

К р о ш к а – в и р у с. Скажи мне – зайка.

А н я. Зайка...

К р о ш к а – в и р у с. Скажи мне – светик наш...

А н я. Светик наш...

М а м а А н и. Люди добрые, что с ней? Что она говорит? Что с ней?

К р о ш к а – в и р у с. А теперь – вдыхай!

Крошка-вирус выдыхает, Аня вдыхает. Крошка-вирус

Исчезает. Аня поднимается на постели.

А н я. Мама, почему ты плачешь?

М а м а А н и. Что с тобой, моя девочка?

А н я. Мама, мне лучше.

М а м а М и т и. Она нас опять разыгрывала?

М а м а А н и. Нет, она нас не разыгрывала! Но пусть она меня сто раз разыгрывает, только пусть будет здорова!

М а м а М и т и. Подождите, что-то передают по телевизору...

Мама Мити усиливает громкость. На экране – диктор.

Д и к т о р. Прогнозы врачей не оправдались. Эпидемия резко пошла на спад. Карантин отменен. Детям разрешено посещать школу.

Г р и п-п. О, это разбивает мое сердце!

А н я. Митя, где Крошка-вирус?

Г р и п-п. Крошка глупо распорядился. Подумаешь, из-за какой-то девочки! Однако ж, я плохо себя чувствую. Знобит! Надо отлежаться. Прощайте!

Грип-п исчез, взвыл ветер, хлопнула форточка.

М а м а М и т и. Постойте, откуда здесь эта шляпа?

А н я. Тетя Катя, осторожней! Это же Крошка-вирус! Вы можете его затоптать! Он же и шляпу себе купил, чтобы его не затоптали!

Аня бросается к шляпе, поднимает ее.

Митя, его нет! (После паузы.) А ведь он так хотел посмотреть на нашу продленку!

Трагическая пауза. Аня уже готова разрыдаться, уже начинает

Всхлипывать. Обе матери, как всегда, ничего не понимают.

Долгая пауза. Из-под кровати вылезает Крошка-вирус, что-то активно жует.

К р о ш к а – в и р у с(деловито, показывает обертку). Что это?

А н я(радостно). Аскорбинка!

К р о ш к а – в и р у с. Отличная вещь.

К о н е ц

